Алексей В. Победоносцев
Европейский университет в Санкт-Петербурге, Россия

Больше оружия, меньше преступлений? Изменения законодательства по контролю над оборотом оружия в США сквозь призму эмпирико-правовых исследований

В статье рассматривается вопрос конструирования «правового» закона сквозь призму проблемы эффективности. Рассматриваются эмпирико-правовые исследования в качестве одного из важнейших способов оценки эффективности работы закона. Основная часть статьи посвящена выявлению того, как эмпирико-правовые исследования в США оценивают эффективность местного законодательства о выдаче лицензий на ношение огнестрельного оружия через его влияние на уровень насильственных преступлений.

Автор делает обзор исследовательского направления gun control studies. В рамках данного обзора в сжатом виде представлены основные выводы исследования Джона Лотта, получившего название «Больше оружия, меньше преступлений». Лотт и ряд других авторов приходят к выводу, что увеличение доступности огнестрельного оружия для населения — это самый эффективный способ борьбы с преступностью. В частности, сокращение уровня преступности в США в 1990-е годы этой группой авторов объясняется «либерализацией» законодательства по выдаче лицензий на ношение оружия. В предлагаемом обзоре представлен также альтернативный взгляд на проблему, согласно которому «либерализация» правил выдачи оружия ведет не к сокращению количества насильственных преступлений, а, наоборот, к его увеличению. Автор считает, что дискуссии в рамках gun control studies обусловлены стремлением разных политических сил использовать результаты эмпирико-правовых исследований в качестве аргумента в ходе идеологи-

Победоносцев Алексей Владимирович — магистрант политологии факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге. Научные интересы: политическая экономия, демократизация, методология эмпирических исследований, политическая теория. E-mail: apobedonostsev@eu.spb.ru
Aleksei Pobedonostsev — MA-student, Department of Political Science and Sociology, European University at St. Petersburg. Research Interests: political economy, democratization, the methodology of empirical studies, political theory. E-mail: apobedonostsev@eu.spb.ru

Sociology of Power
Vol. 28
№ 3 (2016)

ческих споров по поводу облегчения правил ношения оружия. По мнению автора, исследование Лотта, несмотря на свою ангажированность, сыграло не последнюю роль в популяризации среди американских политиков идеи упрощенных правил выдачи оружия как эффективного способа борьбы с преступностью. Иными словами, через доказательство эффективности новых правил выдачи огнестрельных лицензий в США происходило их обоснование как «легитимных».

Ключевые слова: Гэри Беккер, вторая поправка, эффективность законов, право на ношение оружия, оружейная лицензия, Джон Лотт, преступность, насильственные преступления, shall-issue.

***Aleksei Pobedonostsev**, European University at St. Petersburg, Russia*
More guns, less crime? Changes in the legislation on gun control in the United States through the prism of empirical legal studies

The article examines the construction of a legitimate law through the prism of the effectiveness problem. The empirical-legal studies are considered to be one of the most important ways to assess the effectiveness of laws. The main part of the article is devoted to the question, «How do empirical legal studies in the United States evaluate the effectiveness of local legislation for licenses to carry firearms through its impact on the level of violent crimes?» The author makes a review of the gun control studies research area. Particularly, the article provides the short overview of the main results of John Lott's study, called «More guns, less crime». Lott and other authors have concluded that an increase in the availability of firearms for the population is the most effective way to fight against crime. Additionally, the reduction of crime in the United States in the 1990s, for instance, is explained by the «liberalization» of legislation on issuing licenses to bear arms. An alternative approach to the problem is also given in the review: according to it, the «liberalization» of gun rules did not lead to the reduction in the number of violent crimes, but to the increase of it. The author believes that the debates within the gun control studies can be explained by the desire of various political forces to use the results of empirical legal studies as an argument in the ideological disputes over the rules, which facilitate firearms carrying. According to the author, Lott's study, in spite of its engagement, has played an important role in making the idea, that simplified issuing of weapons rules is an effective way to fight with crime, popular among the American politicians. In other words, while the effectiveness of new issuing of firearm licenses rules in the United States was being proved, these rules were being justified as «legitimate».

Keywords: Gary Becker, the effectiveness of laws, right to keep and bear arms, gun license, John Lott, crime, the Second Amendment, violent crime, shall-issue.

Введение

Важной частью вопроса конструирования «правового» закона является проблема эффективности нормативно-правовых актов. Эффективность законов, а также законопроектов может быть определена через оценку порождаемых ими положительных и отрицательных социально-экономических эффектов. Правовая норма, порождающая значительные социальные и экономические издержки, с гораздо меньшей вероятностью получит поддержку населения, чем закон, принятие которого несет очевидные выгоды для всего общества. Особенно остро проблема оценки эффективности законов и законопроектов стоит в открытых политических системах, где общественное мнение является важным фактором законотворческого процесса. Поэтому не приходится удивляться тому, что во многих демократических странах правовая экспертиза с привлечением новейших достижений современной науки получило широкое распространение.

Ключевое место в оценке эффективности законов принадлежит эмпирико-правовым исследованиям (empirical legal studies). Особенностью эмпирического правоведения является то, что оно позволяет взглянуть на работу права не только с юридической, но и с научной (в позитивистском смысле слова) точки зрения. Эмпирико-правовые исследования позволяют провести анализ законов с точки зрения экономической теории права (cost-benefit analysis), а также при помощи инструментария целого комплекса дисциплин, таких, как социология, статистика, математика и др. При помощи указанного инструментария эмпирическая социология права может просчитать возможные последствия от принятия того или иного законопроекта. Также она может дать заключение об эффективности уже принятых юридических норм. Так, например, Майклу Фору принадлежит исследование, оценивающее эффективность экологического законодательства [Faure, 2012], а Марку Костанцу и Лоуренсу Уайту оценка эффективности смертной казни [Costanzo, White, 1994].

Довольно часто к результатам эмпирико-правовых исследований апеллируют законодатели и политические деятели для продвижения выгодных им законов или политических решений. Это особенно заметно, когда дело касается обсуждения идеологически окрашенных законодательных инициатив. Во время жарких политических дебатов, касающихся обсуждения таких законопроектов, часто можно видеть, как перед судом общественного мнения предстают результаты эмпирико-правовых исследований, в которых принципы научной достоверности принесены в жертву политической целесообразности.

Показателен в этой связи вопрос о праве на ношения огнестрельного оружия в США, представляющий собой одни из самых ярких маркеров идеологического размежевания в американском обществе. Основные споры ведутся между сторонниками ужесточения правил выдачи лицензий на ношение огнестрельного оружия и теми, кто считает возможность носить оружие естественным правом каждого американца. Главным аргументом защитников права носить оружия служит знаменитая Вторая поправка к конституции США, принятая наряду с остальными девятью поправками, образующими так называемый «Билль о правах» 15 декабря 1791 года. Данная поправка гласит, что «поскольку хорошо организованное ополчение необходимо для безопасности свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться»[1].

Крайней идеологизацией страдают не только политические дебаты по вопросу контроля над оборотом оружия, но также и научные исследования того, какое влияние оказывают изменения правил выдачи оружейных лицензий (как их либерализация, так и их ужесточение) на уровень преступности. Статистические исследования данной проблемы, получившие в американской криминологии название gun-control studies, не дают однозначного ответа на вопрос, как доступность оружия для населения влияет на криминогенную обстановку в том или ином штате. Среди американских ученых, как и среди американских политиков, есть сторонники разных точек зрения. Одни ученые пришли к выводу, что либерализация правил выдачи лицензий (и как следствие расширение оборота оружия) способствует снижению уровня преступности [Lott, Mustard, 1997; Lott, 1998; Mustard, 2001; Moody, Marvell, 2008; Gius, 2014], другие считают, что результатом, наоборот, является увеличение общего числа преступлений [Duggan, 2001; Black, Nagin, 1998; Ayres, Donohue, 2003; Aneja, Donohue, Zhang, 2014].

Таким образом, спецификой gun control studies является то, что это исследовательское направление воспроизводит в себе политические дебаты между сторонниками и противниками права на ношение оружия. Только если в политических дискуссиях по этому вопросу используются идеологические клише и красноречивая риторика, то в научных кругах исследователи спорят о надежности данных и корректности использования процедур статистического анализа.

1 Посольство Соединенных Штатов Америки. Билль о правах (официальный перевод на русский язык) — http://photos.state.gov/libraries/adana/30145/publications-other-lang/RUSSIAN. pdf.

Одной из самых полемичных работ о связи законодательства по контроле над оборотом оружия и уровнем преступности, давшей мощный импульс для развития всего исследовательского направления, стала статья Дж. Лотта и Д. Мастарда «Преступность, устрашение и легальное огнестрельное оружие» [Lott, Mustard, 1997] и написанная на ее основе книга «Больше оружия, меньше преступлений» [Lott, 1998]. Именно через описание реакции разных ученых на это исследование я попытаюсь дать краткий обзор всей области исследований под названием gun control studies.

В фокусе внимания не только обзор имеющейся научной литературы по указанной теме, но и влияние исследовательской традиции gun control studies на американскую политику и законодательство в области правил выдачи лицензий на ношение огнестрельного оружия. Иными словами, в данной работе я постараюсь показать, как академические дискуссии об эффективности оружейного законодательства (gun laws) повлияли в США на реальное законодательство по контролю над оборотом оружия.

Предыстория вопроса

Хотя право на ношение оружия гарантировано гражданам США конституцией, регулирование правил выдачи разрешений находится в руках властей штатов. Само же «оружейное» законодательство на уровне штатов, регулирующих продажу и регистрацию огнестрельного оружия, сильно подвержено политической конъюнктуре. Во многом именно этим объясняется то, что за последние десятилетия законодательство о ношении оружия почти во всех штатах подверглось существенному пересмотру (в большинстве случаев в сторону снятия многих ограничений на получение лицензий на его ношение).

В США на уровне штатов сложилось несколько моделей правового регулирования выдачи лицензий на ношение оружия. Так, до конца 1980-х годов во многих штатах существовала модель may-issue (дословно «могут выдавать»), когда решения о выдаче лицензии принимались местными властями на уровне графств (county). Как правило, они принимались окружными шерифами, обладавшими достаточно широкой дискрецией в вопросе выдачи разрешений на ношение оружия на вверенных им территориях. Однако в 1987 году суд в штате Флорида вынес решение, по которому на территории штата окружные шерифы больше не могли по своему усмотрению ограничивать право на ношение оружия тех граждан, которые казались им неблагонадежными. Отныне местные власти были обязаны выносить свои решения о выдаче лицензий, руководству-

ясь набором формально определенных правил. Иными словами, в случае отсутствия у человека непогашенной судимости или психических отклонений, а также ряда других формальных критериев, на основании которых может быть ограничено право гражданина носить оружие, местные власти обязаны были выдать этому человеку лицензию. Флоридская модель, значительно упростившая для граждан процесс получения разрешения на ношение оружия, получила название shall-issue (дословно «обязан выдавать») и была в дальнейшем воспринята более чем половиной штатов[1]. Переход к новой модели выдачи лицензий во многих штатах активно лоббировался национальной стрелковой ассоциацией США (National Rifle Association of America).

Таким образом, переход с модели may-issue на модель shall-issue можно рассматривать как процесс либерализации законодательства по контролю над оборотом огнестрельного оружия, поскольку новые правила значительно облегчили процесс его получения для законопослушных граждан.

More guns, less crime

Изменения законодательства о правилах выдачи оружия на уровне штатов привлекли большое внимание исследователей к вопросу о том, какое влияние это оказывает на общую криминогенную ситуацию. В американской криминологии существует целая исследовательская традиция изучения связи уровня преступности и количества огнестрельного оружия, находящегося на руках у населения, причем первые исследования такого рода относятся к 1930-м годам [Brearley, 1932][2]. Однако до конца 1980-х годов подобные исследования

1 Согласно карте с сайта http://www.handgunlaw.us, на 1 января 2016 года подавляющее большинство штатов перешло на модель shall-issue. В разное время на эту систему перешли Алабама, Аляска, Аризона, Арканзас, Колорадо, Джорджия, Айдахо, Иллинойс, Индиана, Айова, Канзас, Кентукки, Луизиана, Мэн, Мичиган, Миннесота, Миссисипи, Миссури, Монтана, Небраски, Невада, Нью-Гемпшир, Нью-Мексико, Северная Каролина, Северная Дакота, Огайо, Оклахома, Орегон, Пенсильвания, Род-Айленд, Южная Каролина, Южная Дакота, Теннесси, Техас, Юта, Вирджиния, Вашингтон, Западная Виргиния, Висконсин и Вайоминг. Однако в двух самых густонаселенных штатах Калифорния и Нью-Йорк продолжает существовать модель may-issue.

2 Самый полный обзор данного исследовательского направления представлен в недавней статье Гэри Клека [Kleck, 2015]. Эта статья содержит таблицу, отображающую результаты всех основных исследований, посвященных данной теме с 1932 года [Kleck, 2015, p. 42-43]. На основе обзора автор делает вывод, что, несмотря на большое количество научных публикаций, вопрос

(насколько мне известно) не затрагивали вопрос о том, как изменения законодательства по контролю над оборотом огнестрельного оружия влияют на уровень преступности. Первые публикации такого рода появились практически сразу после введения модели shall-issue в некоторых штатах [McDowall et al., 1995; Kleck, 1995; Polsby, 1994]. Д. Макдауэл с коллегами в исследовании, проведенном на данных из Флориды, Миннесоты и Орегона, пришли к выводу, что переход к новой системе не ведет к снижению уровня преступности [McDowall et al., 1995,p. 202-204], как утверждают представители национальной стрелковой ассоциации. В качестве ответной реакции на это исследование Дж. Лоттом и Д. Мастэрдом была написана статья «Преступность, устрашение и легальное огнестрельное оружие» [Lott, Mustard, 1997], а в дальнейшем и книга «Больше оружия, меньше преступлений» [Lott, 1998].

В своем исследовании Лотт и Мастэрд используют криминальную статистику, собранную на уровне графств (county) из 10 штатов, принявших в конце 1980-х — начале 1990-х годов новую систему выдачи лицензий на ношение оружия. К этим штатам относятся Флорида, Джорджия, Айдахо, Мэн, Миссисипи, Монтана, Орегон, Пенсильвания, Виргиния и Западная Виргиния. При помощи панельных данных за период с 1977 по 1992 год они попытались оценить, как переход к модели shall-issue сказался на уровне преступности. В качестве зависимых переменных они рассматривали количество совершаемых преступлений по различным категориям (убийства, изнасилования, кражи, угоны автомобилей и др.). На их основе Лотт и Мастэрд провели два вида регрессионного анализа. В одном из них (дамми-модель) они конструируют дамми-переменную, принимающую положительное значение в первый полный год после перехода штата на модель shall-issue и сохраняющую его в дальнейшем. В другом (trend model) они учитывают число полных лет, прошедших с момента перехода на новую систему.

Таким образом, при помощи разных регрессионных моделей Лотт и Мастэрд используют разные способы представления основной независимой переменной в своих панельных данных, а именно принятие новых правил выдачи разрешений на ношение оружия в соответствии с системой shall-issue. Если при использовании дамми-переменной весь период времени с 1977 по 1992 года делится для каждого штата на «до» и «после» принятия новых правил, то трендовая модель учитывает также число лет, на протяжении

о связи уровня преступности и количества единиц огнестрельного оружия на руках у населения до конца не решен, поскольку большинство исследований, посвященных этой проблеме, страдает серьезными недостатками.

которых в том или ином штате существует модель shall-issue. В качестве главной контрольной переменной в регрессионных моделях использовалось число арестов (arrest rate) на уровне графств, а также 36 переменных, учитывающих демографический состав населения (пол, цвет кожи и возрастная группа).

Лотт и Мастэрд пришли к выводу, что введение новых правил ношения оружия привело к сокращению уровня преступности в 10 штатах. Однако влияние это было неодинаковым для разных видов преступлений. По их оценке, переход к системе shall-issue способствовал сокращению числа насильственных преступлений (убийства и изнасилования) на 4%, однако в то же самое время это сокращение сопровождалось увеличением числа имущественных преступлений (кража с взломом или угон автомобиля) на 2%.

В качестве объяснительной модели Лотт использует теорию экономического анализа преступлений, предложенную Гэри С. Беккером [Becker, 1968]. В русле «экономического империализма» в социальных науках Беккер в свое время предложил рассматривать преступника как рационально мыслящего индивида, который учитывает все свои выгоды и потенциальные издержки от нарушения закона. Если преступник идет на это, то потому, что его выгоды от совершения правонарушения превышают потенциальные издержки, связанные с угрозой подвергнуться наказанию. Таким образом, угроза подвергнуться наказанию, с одной стороны, и потенциальные выгоды от правонарушения, с другой, являются главными факторами, влияющими на поведение преступника. Чем выше издержки и меньше выгоды от нарушения закона, тем ниже вероятность совершения преступлений.

Аргументация Лотта состоит в том, что упрощение правил получения разрешений на ношение оружия ведет к сокращению числа насильственных преступлений через увеличение возможных издержек от их совершения для потенциальных нарушителей закона. Рост доступности огнестрельного оружия для населения увеличивает вероятность того, что при совершении насильственного преступления (убийство или изнасилование) преступник столкнется с вооруженным сопротивлением со стороны жертвы. Это в свою очередь означает, что переход на систему shall-issue увеличивает потенциальные издержки нарушителей закона от совершения ими насильственных преступлений. По мнению Лотта, распространение оружия — важнейший фактор, сдерживающий криминальные элементы от совершения насильственных преступлений.

Возросшие издержки от совершения насильственных преступлений толкают потенциальных преступников на совершение противоправных деяний, при которых вероятность столкнуться с вооруженным сопротивлением жертвы минимальна. Разновидностью

такой криминальной деятельности становятся имущественные преступления (угон автомобилей или кражи со взломом), поскольку, как правило, преступления против собственности совершаются при отсутствии жертвы, когда вероятность столкнуться с вооруженным сопротивлением крайне мала.

Хотя при переходе на систему shall-issue спад числа насильственных преступлений сопровождался ростом числа имущественных преступлений, Лотт и Маэстэрд все же считают введение этой системы выгодной с экономической точки зрения. По их оценке, введение новых правил выдачи лицензий на ношение оружия в анализируемых 10 штатах привело к предотвращению как минимум 1414 убийств и 4177 изнасилований, а совокупный ежегодный выигрыш от разрешения огнестрельного оружия в 1992 году составил более 5,74 млрд долларов [Lott, Mustard, 1997, p. 64]. По их мнению, одно дополнительное разрешение на ношение оружия уменьшает суммарные потери пострадавших от насильственных преступлений на 5000 долларов [Lott, Mustard, 1997, p. 65]. Таким образом, по Лотту, увеличение доступности оружия для населения является самым эффективным с экономической точки зрения способом борьбы с преступностью.

Почти сразу после выхода в свет статьи и книги исследование Лотта и Мастэрда привлекло к себе внимание как сторонников, так и противников политики расширения доступности оружия для населения. К результатам исследования стали апеллировать политики-республиканцы и представители национальной стрелковой ассоциации. В 1997 году сенатор-республиканец от штата Айдахо Ларри Крейг, опираясь на выводы из исследования Лотта, внес законопроект под названием «Акт о личной безопасности и защите сообщества»[1] (Personal Safety and Community Protection Act). Этот законопроект наряду с прочим предполагал распространение действия выданных разрешений на ношение оружия по модели shall-issue на территории всей страны. Законопроект не был принят, но он привлек общественное внимание к фигуре Дж. Лотта и его исследованию. Лотт 27 мая 1999 года даже выступал перед комитетом по законодательству Палаты представителей Конгресса США, где заявил, что предложенное президентом Б. Клинтоном ужесточение законодательства по контролю над оборотом оружия либо не достигнет поставленных целей, либо будет стоить Америке множества жизней [Lott, 1999]. После этого выступления Лотт стал медийной фигурой и частым гостем на республиканском новостном канале Fox News.

1 https: //www.govtrack.us/congress/bills/105/s816/text.

В 2001 году проблеме, поднятой Лоттом, был посвящен целый выпуск журнала The Journal of Law and Economics, где авторы доказывали, что увеличение количества огнестрельного оружия на руках у населения ведет к сокращению уровня преступности.

More guns, more crime

Исследование Дж. Лотта породило целую серию ответных публикаций, в которых представители ученого сообщества опровергали его основные выводы. Оппоненты указывали на недостатки дизайна исследования и на ненадежность используемых данных. Наиболее рьяные критики причисляли это исследование в разряд «лженауки» (junk science) и обвиняли Лотта в манипуляциях с данными[1].

Одним из первых критических откликов на статью Лотта и Мэстарда была публикация «Огнестрельное оружие: поддельное сдерживание», авторы которой указывали, что само сравнение штатов, принявших модель shall-issue, со штатами, ее не принявшими, по своей сути есть «манипуляция» с данными [Zimring, Hawkins, 1997]. Подобное сравнение вводит читателей в заблуждение, поскольку, как считают Зимринг и Хокинс, такие факторы, как уровень бедности, распространенность «наркотической преступности» и бандитизма, сильно отличаются от штата к штату независимо от того, перешли они на систему shall-issue или нет.

Некоторые авторы указывали также, что в исследовании Лотта имеются серьезные проблемы с используемыми данными. Д. Блек и Д. Нагин пишут, что, если немного изменить его статистическую модель или попытаться проделать это с разными частями данных, все результаты исследования исчезают [Nagin, Black, 1998]. Они обнаружили, что если убрать Флориду из анализа, то связь между изменением законодательства о ношении оружия и уровнем насильственных преступлений становится статистически незначимой. По мнению Д. Блека и Д. Нагина, главный недостаток исследования Лотта состоит в том, что в нем не учитываются локальные временные тенденции (на уровне графств и штатов), а также в том, что его результаты крайне чувствительны к пропущенным значениям контрольной переменной, отражающей число арестов [Nagin, Black, 1998].

1 В достаточно спорной статье «Эконометрическое моделирование как лженаука» Тэд Гоэрцел причисляет работу Лотта к числу пяти так называемых «мифов» множественного регрессионного анализа. По его мнению, исследователи достаточно часто сознательно манипулируют статистическими процедурами для доказательства точки зрения, которая кажется им идеологически правильной [Goertzel, 2002].

Серьезной критике подвергся также главный аргумент Лотта, согласно которому наличие огнестрельного оружия у жертвы сильно понижает предсказуемость исхода насильственного преступления, и, следовательно, увеличение доступности оружия для населения следует рассматривать как лучший способ борьбы с ними. С этим тезисом не согласились Дж. Донохью и С. Левитт, разработавшие формальную модель, согласно которой рост числа огнестрельного оружия у населения увеличивает число возникающих насильственных преступлений и соответственно ведет к увеличению числа инцидентов с применением оружия [Donohue, Levitt, 1998].

Исправить и дополнить исследование Лотта попытались Й. Айрес и Дж. Донохью, использовавшие более полные данные по графствам и учитывавшие внутренние тенденции на уровне штатов [Ayres, Donohue, 2003]. Помимо прочего они расширили рассматриваемый период. Используемые ими панельные данные охватывали период с 1977 по 1997 год, т. е. на 5 лет больше, чем у Лотта. Результаты их исследования опровергли результаты регрессионного анализа, выполненного Лоттом и Мастардом. По их оценке, большинство штатов, принявших модель shall-issue, имеют статистически значимую связь с большим уровнем преступности, а не с более низким, как утверждает Лотт. Причем связанные с переходом на эту систему стимулы к совершению большего числа насильственных преступлений имеют тенденцию быть особенно сильными в тех штатах, которые адаптировали ее в последние 10 лет (в 1990-е годы). Также Айрес и Донохью пришли к выводу, что переход многих штатов на систему shall-issue поднял общие затраты на совершение преступлений для преступников на 524 млн долларов. Этот незначительный позитивный эффект, однако, нивелируется ростом числа столкновений с применением оружия (gun accidents), что во многом делает тезис «More guns, less crime» несостоятельным. По оценке Айрес и Донохью, переход на систему shall-issue ведет не к сокращению, а, наоборот, к увеличению числа насильственных преступлений.

Достаточно оригинальную проверку тезиса «More guns, less crime» проделал Марк Дагган в статье с полемичным названием «Больше оружия, больше преступлений», опубликованной в журнале Journal of Political Economy [Duggan, 2001]. По его мнению, главной проблемой работ, написанных в русле gun control studies, является отсутствие надежных данных о владении оружием (gun ownership), которые были бы измерены для всех географических областей за все время [Ibid., p. 1087]. Вдобавок ко всему официальная статистика о количестве находящихся на руках у населения единиц огнестрельного оружия не отражает реальное число его активных пользователей. Для решения этой проблемы Дагган использует данные о продажах журнала Guns & Ammo по штатам и графствам,

который, как правило, выписывают все любители огнестрельного оружия. Используя эти данные, он не нашел подтверждения, что в районах с большим количеством единиц огнестрельного оружия у населения совершается меньшее число насильственных преступлений [Ibid.].

Всестороннюю проверку тезиса Лотта провела команда исследователей во главе с Дж. Донохью [Aneja, Donohue, Zhang, 2014]. В своей статье они анализируют данные с 1979 по 2010 год и на уровне графств, и на уровне штатов. В качестве контрольных переменных они используют число полицейских (police) и число тюремных заключенных (incarceration). Также за период с 1999 по 2010 год они учитывают динамику «кокаиновой эпидемии», вследствие чего результаты их анализа более достоверны, чем у Лотта. В разработанной модели с дамми-переменной (учитывающую наличие или отсутствие системы shall-issue в том или ином штате в отдельно взятом году) фиксируется существенный рост числа преступлений по семи категориям преступлений (убийство, изнасилование, нападение при отягчающих обстоятельствах, разбой, угон машины, кража со взломом и воровство). По предложенной оценке, переход на новые правила выдачи оружейных лицензий сопровождается ростом всех семи категорий преступлений в среднем на 8%, за исключением убийств, число которых растет на 3%, однако этот показатель статистически незначим [Aneja, Donohue, Zhang, 2014, p. 80-81]. Для периода с 1999 по 2010 год их регрессионные модели фиксируют статистически значимый рост числа убийств на 1,5% ежегодно.

Обобщая все вышеперечисленные критические замечания в адрес исследования Дж. Лотта, можно сказать, что его основные недостатки состоят в следующем. Во-первых, в крайне ограниченном числе используемых контрольных переменных (главным образом только число арестов) и игнорирование других важных факторов, влияющих на изменение уровня преступности (число полицейских и заключенных). Во-вторых, не учитываются внутренние тенденции на уровне штатов и графств. В-третьих, включение в анализ только 10 штатов, перешедших на систему shall-issue, и игнорирование всех остальных сделало его исследование жертвой эффекта selection bias (систематической ошибки отбора случаев), в результате чего его выводы очень чувствительны к любым манипуляциям с числом случаев (как, например, к исключению Флориды из числа рассматриваемых данных).

The Great American Crime Decline

Во всех перечисленных академических исследованиях в русле gun control studies главным критерием эффективности законодатель-

ства по контролю над оборотом оружия сторонники и противники Дж. Лотта считают порождающие им эффекты, связанные с сокращением числа насильственных преступлений. Сторонники тезиса «more guns, less crime» эмпирически доказывают, что данному критерию эффективности удовлетворяют юридические нормы, вводящие наименьший контроль властей штатов над процессом выдачи оружейных лицензий. Апеллируя к экономической теории права Г. Беккера [Becker, 1968], авторы данных эмпирико-правовых исследований полагают, что наиболее эффективна та модель регулирования ношения огнестрельного оружия, которая ведет к наибольшему числу предотвращенных насильственных преступлений за счет страха преступников перед потенциальным сопротивлением вооруженных «жертв».

Несмотря на критическую реакцию ученого сообщества на исследования Дж. Лотта, тезис «more guns, less crime» получил широкую популярность как среди политиков, так и среди многих избирателей. Во многом популярность политики либерализации законодательства о ношении оружия связана с внешне кажущейся эффективностью модели shall-issue в адаптировавших ее штатах. Дело в том, что процесс перехода многих штатов на эту систему в конце 1980-х и начале 1990-х годов совпал с исторически беспрецедентной по масштабу и длительности тенденцией сокращения уровня преступности. Падение уровня преступности в последние десятилетия получило также название The Great American Crime Decline (дословно «великий американский упадок преступности») [Zimring, 2007].

На фоне сокращения уровня преступности по всей стране тезис «more guns, less crime» выглядел весьма правдоподобно и привлекательно. После выхода статьи и книги Дж. Лотта в конце 1990-х еще несколько штатов перешли на систему shall-issue (Мичиган, Нью-Мексико, Колорадо, Небраски, Канзас, Миннесота, Айова, Огайо), так или иначе данную модель переняло большинство штатов США[1]. Стоит, однако, отметить, что в последние годы помимо традиционных shall-issue и may-issue (по-прежнему сохраняющаяся в штатах Калифорния и Нью-Йорк) в США появилась еще одна модель, способствующая большему распространению огнестрельного оружия, чем система shall-issue. Эта модель получила название вермонтской модели от названия штата, в котором на протяжении долгого времени (с 1791 года) было самое либеральное законодательство о ношении оружия. По сути, в этом штате не существует системы

1 Согласно сайту https: //www.govtrack.us/congress/bills/105/s816/text.

выдачи лицензий на ношение оружия, а носить его может любой человек, достигший 21 года.

Подобная система принята также штатом Аляска в 2003 году, а после исторических решений Верховного суда по делу 2008 года «Округ Колумбия против Хеллера» (District of Columbia vs Heller) и делу 2010 года «МакДоналда против Чикаго» (McDonald vs Chicago) на данную модель перешли Аризона (2010), Вайоминг (2011), Арканзас (2013), Канзас (2015), Западная Виргиния (2016), Айдахо (2016) и Миссисипи (2016). Вермонтская модель получила также название «constitutional carry» (дословно «конституционное ношение»), которое отсылает к конституционному праву американцев на ношение оружия, гарантированного Второй поправкой. Таким образом, эффективность юридических мер по снятию ограничений на ношение оружия в борьбе с насильственными преступлениями представляется американским властям столь существенной, что девять штатов, адаптировавших модель constitutional carry, вообще отказались от практики выдачи оружейных лицензий.

Встает резонный вопрос: «Как связаны The Great American Crime Decline и либерализация оружейного законодательства?» Дело в том, что падение уровня преступности, которое наблюдается в США с начала 1990-х годов, может быть объяснено целым комплексом факторов, никак не связанных с облегчением процедуры получения лицензий на ношение оружия. В современной криминологии нет недостатка в теориях, объясняющих феноменальное сокращение уровня преступности в 1990-е и последующие десятилетия. Дж. Донохью и С. Левитт считают это следствием увеличения числа абортов, ставшее возможным после исторического решения Верховного суда по делу «Роу против Уэйда» (Roe vs Wade) в 1973 году. В результате сократилось число детей из неблагополучных семей, пополнявших число преступников [Donohue, Levitt, 2001].

Ряд физиологов объясняет сокращение уровня преступности понижением агрессивности молодых людей вследствие увеличения доступности антидепрессантов (что можно сформулировать как more pills, less crime) [Finkelhor, Jones, 2006]. Наряду с этими теориями одним из объяснений падения числа преступлений может быть повсеместное распространение безналичного расчета при помощи банковских карт, в результате чего у преступников просто сокращаются стимулы заниматься насильственными преступлениями с целью грабежа [Wrighr et al., 2014]. Также сокращение числа преступлений может быть объяснено изменениями в работе полиции и экономическим подъемом в США на рубеже тысячелетий [Zimring, 2007].

Заключение

В дискуссиях о ношении оружия в США выводы научных исследований зачастую приносятся в жертву политической целесообразности, а сами научные исследования и академические споры могут становиться частью политических дебатов по острым вопросам. В то же время принцип эффективности законодательных мер является ключевым моментом как для тех, кто проводит эмпирические исследования, так и для тех, кто вовлечен в общественно-политические дебаты. Под эффективностью, как правило, понимаются позитивные социально-экономические последствия от принятия законодательных норм.

На примере американской политики в области контроля над огнестрельным оружием видно, что принцип эффективности — главный аргумент даже при принятии таких решений в правовой сфере, которые с большой долей вероятности ведут к негативным социальным последствиям. В то же самое время научные споры, казалось бы, чисто академического характера способны привлечь внимание общественности к отрицательным последствиям законодательных решений, принятых под влиянием идеологических факторов.

Gun control studies — хороший пример того, как политические дебаты стали причиной академических споров. Однако в условиях, когда научные оценки относительно эффективности и результативности правовых мер способны придать законодательным актам дополнительную легитимность, некоторые эмпирико-правовые исследования почти неизбежно становятся частью политических спекуляций. В связи с этим далеко не всегда строгие научные исследования получают достаточное внимание широкой общественности, а также лиц, принимающих решения. В спорах о праве на ношение оружия это вылилось в то, что ненаучные исследования оказывали влияние на принятие решений, а сами эмпирико-правовые исследования в русле gun control studies в определенной мере оказались под влиянием политических интересов.

Библиография/References

Aneja A., Donohue J., Zhang A. (2014) The Impact of Right to Carry Laws and the NRC Report: The Latest Lessons for the Empirical Evaluation of Law and Policy. *NBER Working Paper,* 18294.

Ayres I., Donohue J. (2003) Shooting down the «more guns, less crime» hypothesis. *Stanford Law Review,* 55 (4): 1193-1312.

Becker G. (1968) Crime and Punishment: An Economic Approach. *Political Economy,* 76: 169-217.

Black D., Nagin D. (1998) Do Right-to-Carry Laws Deter Violent Crime? *Journal of Legal Studies,* 26: 209-220.

Brearley, H. C. (1932) Homicide in the United States, Chapel Hill: University of North Carolina Press.

Costanzo M., White L. (1994) An overview of the death penalty and capital trials: history, current status, legal procedures, and cost. *Journal of Social Issues,* 50 (2): 1-18.

Donohue J., Levitt S. (2001) The Impact Of Legalized Abortion On Crime. *Quarterly Journal of Economics,* 116 (2): 379-420.

Duggan M. (2001) More Guns, More Crime. *Journal of Political Economy,* 109 (5): 1086-1114.

Faure M. (2012) Effectiveness of Environmental Law: What Does the Evidence Tell Us? *William & Mary Environmental Law and Policy Review*, 36 (2): 293-336.

Finkelhor D., Jones, L. (2006) *Updated Trends in Child Maltreatment,* Crimes Against Children Research Center.

Gius M. (2014) An examination of the effects of concealed weapons laws and assault weapons bans on state-level murder rates. *Applied Economics Letters*, 21 (4): 265-267.

Goertzel T. (2002) Econometric Modeling as Junk Science. *The Skeptical Inquirer,* 26: 19-23.

Donohue J., Levitt S. (1998) The Impact of Race on Policing, Arrest Patterns, and Crime, *NBER Working Papers,* 6784.

Kleck G. (1991) *Point Blank: Guns and Violence in America,* N. Y.: Aldine de Gruyter.

Kleck G. (2015) The Impact of Gun Ownership Rates on Crime Rates: A Methodological Review of the Evidence. *Journal of Criminal Justice,* 43*:* 40-48.

Lott R. (1999) Gun Regulations Can Cost Lives. Testimony before the House Judiciary Committee May 27, 1999.

(http://scienceblogs.com/deltoid/2002/10/17/lottbrandish).

Lott J. (1998) *More Guns, Less Crime*, Chicago: University Of Chicago Press.

Lott J., Mustard J. (1997) Crime, Deterrence and Right-to-Carry Concealed Handguns. *Journal of Legal Studies,* 26 (1): 1-68.

McDowall D., Loftin C., Wiersema B. (1995) Easing Concealed Firearms Laws: Effects on Homicide in Three States. *Journal of Criminal Law and Criminology,* 86 (1): 193-206.

Moody C., Marvell T. (2008) The Debate on Shall-Issue Laws. *Econ Journal Watch*, 5 (3): 269-293.

Mustard D. (2001) The Impact of Gun Laws on Police Deaths. *The Journal of Law and Economics,* 44: 635-657.

Polsby D. (1994) The False Promise of Gun Control. *The Atlantic Monthly,* 273 (3).

Wright R., Tekin E., Topalli V., McClellan C., Dickinson T., Rosenfeld R. (2014) Less Cash, Less Crime: Evidence from the Electronic Benefit Transfer Program. *NBER Working Paper,* 19996.

Zimring F. (2007) *The Great American Crime Decline*, Oxford: Oxford University Press.

Zimring F., Hawkins G. (1997) Concealed handguns: The counterfeit deterrent. *The Responsive Community*, 7: 46-60.

Рекомендация для цитирования/For citations:

Победоносцев А.В. (2016) Больше оружия, меньше преступлений? Изменения законодательства по контролю над оборотом оружия в США сквозь призму эмпирико-правовых исследований. *Социология власти*, 28 (3): 183-199.

Pobedonostsev A. (2016) More Guns, Less Crime? Changes in the Legislation on Gun Control in the United States through the Prism of Empirical Legal Studies. *Sociology of power*, 28 (3): 183-199.